

Софья Сонецкая

Есть ли
жизнь
после р...

Софья Сонецкая

Есть ли жизнь после р...

«Издательские решения»

Сонечкая С.

Есть ли жизнь после р... / С. Сонечкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938143-9

Есть ли жизнь после развода? Будет ли в жизни счастье? Вопросы, которые волнуют любую женщину, столкнувшуюся с этой проблемой. Легкий любовный роман.

ISBN 978-5-44-938143-9

© Сонечкая С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
ЗАГС	6
Глава 2	9
Выбор	9
Глава 3	12
Всемирная паутина	12
Глава 4	16
Илюшка	16
Глава 5	20
8 марта	20
Глава 6	24
Кран	24
Глава 7	29
Танцы	29
Глава 8	33
Я тебя люблю	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Есть ли жизнь после р...

Софья Сонецкая

© Софья Сонецкая, 2018

ISBN 978-5-4493-8143-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

ЗАГС

Вот она и началась, новая жизнь.

Ей подали паспорт, в котором красовался штамп «разведена», что на ее языке означало «свободна».

Она вслушивалась в себя, пытаясь почувствовать облегчение, но его не было.

Некоторое сожаление, жалость к бывшему мужу, своему ребенку и к себе, любимой, сомнения, неуверенность в завтрашнем дне, страх о том, правильное ли решение было принято ею. Все, что угодно, кроме облегчения.

«Трудный день», – подумала Ира, потирая потные ладони.

Из дверей вышел муж, точнее бывший уже муж, и она ускорила шаг.

«Довольна? Добилась своего? Оставила ребенка без отца?» – кричал он ей вслед, больно рая ее каждым словом.

Что-что, а это он умел мастерски, каждая его фраза всегда достигала своей цели. Задеть ее у него получалось абсолютно всегда.

Быть может, именно потому она и решилась на этот шаг, потому что так и не научилась защищаться от этих колких шпилек.

Он умел сыграть свою мелодию на струнах ее души и заставить сделать то, что нужно ему.

Сколько раз она прощала его?

В голове закружилась карусель из прежних обид.

«Хватит! Довольно! Не хочу больше вариться в этом! Я закрыла дверь в прошлую жизнь! С этой минуты все будет иначе!» – настраивала она себя на нужный лад.

На душе скребли кошки, и она неожиданно для самой себя набрала номер тети.

Так уж вышло, что для нее тетя являлась по совместительству лучшей подругой. Разница между сестрами была значительной – больше десяти лет, вследствие чего тетя была очень близка ей по возрасту. Они подружились тогда, когда Ира была школьницей старших классов, а Светлана – студенткой.

Долгими вечерами они шушукались о своем, о женском, доверяли друг другу свои сердечные тайны, именно тетя одобрила тогда ее выбор.

Мать была категорически против.

Познакомились они с Даниилом на дискотеке в загородном лагере.

Он пригласил ее на первый же медленный танец.

Высокий, статный красавец он успел многим разбить сердца, на него заглядывались, о нем мечтали, о нем частенько лились девичьи слезы в подушки.

Как ни странно, до этого танца Ира совершенно не обращала на него внимания. Он казался ей чем-то настолько недостижимым, что и смотреть на него не стоило, не говоря о мечтах. Ей казалось, что такой юноша никогда не взглянет на такую девушку, как она.

Слишком скромна. Не любит выделяться из толпы.

Ира сбросила его со счетов моментально, не успев хорошенько рассмотреть.

Перед началом дискотеки она поглядывала на Илью. Симпатичного мальчугана из второго отряда. Именно на его приглашение она и надеялась, услышав первые аккорды медленной композиции.

Увидев же перед собой красавца Даниила, она растерялась, и от неожиданности кивнула в знак согласия, с горечью отметив про себя, что Илья направлялся в ее сторону.

«Опоздал!» – прошептала она, не сдержав сожаления.

«Что?» – переспросил Данил.

Ирина пожала плечами, не зная что ответить ему.

Сильные мужские руки лежали у нее на талии. Он по-хозяйски вел ее.

«Я Данил, впрочем, уверен, что мое имя ты знаешь, а вот как тебя зовут, для меня пока тайна!» – очень самоуверенно произнес он и вопросительно посмотрел на нее.

«Ира», – пролепетала она.

«Хм», – неопределенно хмыкнул он.

В ту минуту девушка была убеждена, что это первый и последний их танец, во время которого она ловила завистливые девичьи взгляды, что весьма льстило ее самолюбию.

Мимо них протанцевала пара Илья-Настя, и Ира испытала укол ревности. Из всех оставшихся девушек, ее потенциальный ухажер выбрал Анастасию. Девушку, с которой у них был конфликт.

Но когда она встретилась с ней глазами и увидела ее сожаление, что не она танцует с Данилом, у Ирины в душе поднялась волна счастья от того, что смогла обойти неудачливую соперницу.

Другими глазами взглянула она тогда на своего партнера, и во взгляде засветилось торжество.

Как бы не было странно, но и на второй танец Данил снова пригласил ее. И на третий. И вообще на все, которые были на этой дискотеке.

Как коршун он оберегал ее от чужих взглядов. Будущий муж не оставил никому ни единого шанса.

Даже ей самой.

К окончанию танцев даже она сама уверилась в том, что они пара, и поэтому поцелуй под кустом сирени не был полной неожиданностью.

Рядом с ним, высоким и широкоплечим, она чувствовала себя дюймовочкой, хрупкой и нежной девушкой. «Словно за каменной стеной», – сказала она девочкам в комнате, и потом повторяла эту фразу всем и всюду.

Как мантру.

Так часто, что искренне поверила в это.

Период ухаживания длился ровно три вечера: в первый – на дискотеке, во второй – ее ждал букет сирени на пороге их комнаты, и в третий...

В общем, что было в третий, наверное, лучше не писать.

Чтоб не досталось воспитателям.

Как она могла тогда так потерять голову, оставалось для нее загадкой до сих пор.

А дальше она стала его собственностью.

Не буквально, конечно, но именно так Ира себя и чувствовала.

Сопrotивляться этому не приходило девушке в голову, она смирилась с этим положением.

Провстречались они 5 лет.

Иногда Данил исчезал на неделю, а было такое, что и на целый месяц, но он всегда появлялся так, словно и не было этого отсутствия.

Однажды до Иры дошли слухи о его шашнях с одной блондинкой.

Она не спала всю ночь, набираясь смелости, что бы спросить у него, и все выяснить.

Но на следующий день он не пришел.

Появился ее парень только спустя недели полторы. За это время Ирина успела смириться с потерей, полагая, что блондинка нагло увела его прямо из-под носа.

Приход Данила настолько поразил ее, что она забыла все узнать из первых уст, радуясь тому, что он все же вернулся к ней.

Она снова чувствовала себя победительницей!

Видимо, ее молчание и послужило зеленым цветом для его дальнейших подвигов на любовном фронте.

Дамы штабелями падали к его ногам, и периодически он снисходил до одной из них.

А однажды ей это надоело.

Розовые очки давно были убраны в футляр, иллюзий о том, где он пропадает, у нее больше не было.

Долго Ира обдумывала, как бы половчее закончить эти отношения, но он словно почувствовал неладное, и в очередное свое появление театрально упал на одно колено протягивая ей кольцо (очень большое ей, между прочим).

Пока она удивленно хлопала глазами, пытаясь придумать что-нибудь стоящее, как вдруг появилась ее тетя, которая стала поздравлять их.

Она нежно обняла Ирину, шепнув, что гордится ею, и что ей выпал счастливый билет.

Вот так, не сказав «да», она и оказалась замужем.

Все произошло стремительно быстро, она осознала все в полной мере только тогда, когда зазвучал марш Мендельсона. Девушка словно очнулась от летаргического сна, в котором пребывала всю подготовку к свадьбе.

После предложения Данил пришел к ним в дом, познакомиться с родителями.

«Почему он за 5 лет не нашел времени зайти к нам?» – спрашивала ее мать.

Ирина только удивленно пожимала плечами. До этого самой ей это не казалось это странным, и только сейчас ее заинтересовало это.

Но и этот вопрос задать она не успела. Месяц пролетел быстро.

Конечно, Ира знала, что Даниил не понравился матери, но все уже так закрутилось, что обращать на это внимание ей было некогда.

Девушка растерянно обернулась, совсем как тогда, в день их свадьбы, и в последний раз взглянула на двери ЗАГСа.

Точка.

Закончился семейный период ее жизни.

Здравствуй, новая жизнь!

Глава 2

Выбор

Куда ей податься, она не представляла.

Сына на выходные забрала мама, а идти в пустую квартиру не хотелось.

Растерянность не покидала ее.

У нее словно отняли частичку ее души.

Опустошенная, она стояла на перекрестке, не зная, куда двигаться дальше...

Ирина пропустила зеленый свет уже раза четыре.

И вдруг ей пришла в голову мысль о тете.

Она запустила руку в сумку, пытаясь нащупать в ней телефон. Он никак не хотел находиться, она искала до тех пор, пока не почувствовала вибрацию.

Кто-то звонил ей.

«Тетя!» – обрадовалась она и подняла трубку, не смотря на экран.

«Я думаю, это событие нужно отметить!» – по хозяйски говорил в трубку бывший.

«Я думаю...» – начала она, но Даниил, перебивая, уже сообщил, что забронировал столик в ресторане.

«Ну, надо же! В ресторане! – позлорадствовала она, – что-то раньше и в кафе не водил!»

«Ай, будь что будет! Что мне терять! Когда теперь еще меня пригласят в ресторан? Хоть разочек побываю!» – решила она, немного злясь на себя, что снова пошла у него на поводу.

«Нам же нужно обсудить то, как я буду видеться с Илюшкой!» – добавил он горошину в чашу ее сомнений о правильности ее решения.

«Обсудить и в самом деле нужно!» – ответила она, продумав про себя, что теперь он зовет сына Илюшкой. – «Какой двуличный! Опять сейчас начнет!»

Если честно, то девушка боялась, как бы не вышло так, что они отправятся домой вместе.

«Пить не буду ничего. Даже бокал вина. От спиртного откажусь сразу! Буду суха и неприступна, как на суде!» – давала себе установку.

Опасалась она совсем не напрасно, Даниил встретил ее с цветами. (Когда только и успел), был очень галантен. Все это напоминало скорее свидание, чем разговор о сыне.

Ресторан и впрямь оказался рестораном, а не каким-нибудь несчастным кафе.

Он заказывал ей дорогие блюда, и делал это так умело, что у нее по щекам потекли слезы.

«Так вот в какую пропасть пропал наш семейный бюджет!» – горевала она.

В ресторане его явно знали.

«Зачем тебе это все надо! Про Илюшку он вдруг вспомнил! Да ты его Илькой всю жизнь называл! Какой он тебе Илька? А сейчас решил клинья ко мне через ребенка подбивать? Зачем тебе я? Мало тебе других? Небось уже очередь выстроилась тебя захомутать! Оставь ты нас, Даниил, оставь! Прошу тебя! Не хочу твоих блюд заморских! Жила без них, и дальше проживу! И цветы заberi. Пригодятся вечером! Не хочу больше так жить! А ты, если появится желание увидеть сына, звони. Увидишь. И нечего тут больше обговаривать!»

Ира лихорадочно наматывала на шею трясущимися руками шарф.

«Постой!» – останавливал ее бывший.

«Не хочу! Не желаю больше! Вышла я из-под твоего контроля! Не буду я тебя слушать!» – нервничала она.

«Ну и дура! Оставайся одна! Кому ты кроме меня нужна?» – кричал ей вслед он.

«Как я могла опять угодить в его капкан? Вот, глупая! Зачем меня черт понес к нему? Никогда не умела противостоять! Мамочка, как же ты была права! Ты его сразу раскусила!»

И почему я тебя не послушала? – думала девушка на бегу, – Зато Илюшка у меня есть! Такой симпатичный! Может благодаря отцу? За Илюшку, конечно, ему спасибо! Может Света и права, что гены прекрасные. Может, ради сына все мое замужество и было? Ради сына, пожалуйста, стоило выйти за него замуж!»

Стоило только вспомнить Светлану, как снова зазвонил телефон.

На сей раз это оказалась и вправду тетя.

«Стол я уже накрыла, мясо уже в духовке, это событие надо отметить. Идешь ко мне через магазин. Купишь что-нибудь для успокоения души! Проводим твой брак в небытие! Встретим новую жизнь! Уж теперь несомненно счастливую!» – ворковала в трубку она.

«Я тут, было дело, почти не отметила развод, да только собутыльник не тот. С таким никакой радости!» – жаловалась она.

«С ним что ли поперлась? Да сдался он тебе! Всё! Даю установку забыть! И не реви там! Приедешь – проверю!!!»

«Милая тетя, ты знаешь, как поддержать!» – улыбнулась Ирина.

А через полчаса, она уже ревела в голос в жилетку такого близкого ей человека.

«Все перемелется, мука будет!» – утешала она.

«Эх ты, кулема! Не зашла-таки в магазин! Ну ничего, у меня такая прелесть есть! Домашняя настоечка! Ммм... Вишневая! Сейчас я тебе лекарства накапаю. Давай чуть-чуть! Вот умница! Еще глоточек! Чувствуешь, тепло по телу разливается? Так и должно быть! Действует, значит! Все проходит! Пройдет и это! Пережить, переболеть надо! А как ты хотела? Гнойник вскроют, рана очистится, но болит сильно. Пока заживет! Зато потом легко будет!»

Светлана утешала, приговаривая, гладила ее голову рукой, а второй не забывала наполнять рюмочку.

Все вокруг закружилось, и Ира поняла, что захмелела.

Утром она с удивлением вспоминала, что сначала она плакала, потом они пели песни грустные, задушевные, но как все могло закончиться танцами, девушка искренне не понимала.

На душе было странно. И не то чтобы тоска, но и не веселье.

«Похмелье!» – был вынесен строгий вердикт.

Субботу она пролежала, не находя в себе сил встать, а в воскресенье Света вытащила ее в кино.

«Пора возрождаться! Некогда время на страдания терять! У нас с тобой вся жизнь впереди!»

Ирина понимала, но сделать ничего с собой не могла.

«Ломка это! Привыкла ты к нему, зависимость была. Пройдет! Все пройдет!»

Фильм не произвел на нее ни малейшего впечатления. В темноте она вдруг начала вспоминать про рождение Илюшки.

Сначала ребенка они не хотели. Точнее, Даниил не хотел. Ее мнение никого не интересовало. А потом, когда он спохватился, что пора бы появиться и детям, не получалось. Долго не получалось.

Сын явился для них даром Божиим! Когда она увидела две полоски, счастьем ее не было предела!

Ира сразу поняла, почувствовала, что будет мальчик.

«Илья!» – решила она сразу.

Даниилу было все равно. Чем больше у нее рос живот, тем больше муж охладевал к ней. К концу беременности ему было наплевать на их обоих.

«Спасибо, хоть из роддома встретил!» – радовалась она тогда.

Записывать его ей пришлось самой. С коляской она пришла оформлять свидетельство о рождении. Больше таких нет. Я одна такая. У всех мужья, мамы...

Муж хотел назвать Василий, именно такой наказ дал он ей.

Но намучившись с коляской по ухабам да по автобусам, появившись с ребенком одна, горькая обида захлестнула ее, и она назвала девушке, печатающей свидетельство, имя Илья.

Дома был скандал вселенского масштаба, но скоро он стих. Муж смирился.

Сказать, чтобы он тепло к ним относился, Ира не могла. Частенько ей казалось, что он давно разлюбил ее.

«Интересно, – призадумалась она сейчас, – а почему я назвала сына Ильей? Неужели все никак не могла забыть того мальчугана из лагеря? Вряд ли! «А в сердце что-то кольнуло в этот момент.

Не успела она прийти с сыном домой, как ее рука потянулась к клавиатуре.

«Громов Илья» написала она в поисковике известной соцсети. Потом добавила возраст.

«Не он, не он, нет и это не он!» – с сожалением отмечала она. – Попробую еще в одной сети!»

А здесь ее ждал сюрприз.

Она сразу узнала его.

Несмотря на то, что прошло столько лет, он не очень изменился.

К сожалению, фото было всего одно. Узнать о его жизни, семейном положении, из странички не удалось.

Да и заходил он на нее месяца 2 назад.

«Глупости все это! Нашла, что вспомнить! Он меня и не узнает вовсе! Надо забыть прошлое! Надо думать о будущем! О новой, счастливой жизни, а не возвращаться воспоминаниями в то, что давным-давно прошло! У меня был выбор, и я его сделала. Назад дороги нет!»

Глава 3

Всемирная паутина

Потянулись хмурые, серые, февральские дни. Под конец зимы тоска то и дела охватывала ее.

Целых пять месяцев нервотрепки.

Сначала семейная жизнь стала совершенно невыносимой, потом мучительное решение о разводе, молчание о нем, позже прессинг мужа, которому пришла повестка в суд, очень тяжело было, когда Ирина все же выгнала его, не дождавшись еще развода, вопросы сына о папе, судебные тяжбы, сам развод, и невыносимая тоска после него.

Как бы там ни было, но какая-никакая личная жизнь у нее все же была, и вдруг внезапно прекратилась.

Спустя месяц после развода она четко осознала, что соскучилась по сильным мужским рукам. Это настолько огорчило ее, что настроение упало ниже некуда.

Подвоха от судьбы с этой стороны она никак не ждала.

Ира стала раздражаться по пустякам, кричать на сына.

«Так больше продолжаться не может! – решила она. – Ждала-ждала новой жизни, а счастья как не было, так и нет! Разве на это я надеялась? Где мой долгожданный душевный покой? Меня никто не тревожит, никто не издевается надо мной, ждать никого не нужно, мне не с кем теперь ругаться, а равновесие в душе так и не установилось!»

Девушка искренне недоумевала.

На работе ее стали невероятно нервировать клиенты, а начальство откровенно раздражать!

И только вечером, укладывая сына в постель, она понимала, что счастье здесь, что оно рядом! Маленькое, ласковое, курносое!

Они обнимались, целовались в щечки, читали друг другу сказки, рассказывали о том, как прошел день.

«Ты мое самое дорогое сокровище!» – говорила мать.

«А мне еще дороже!» – отвечал сынишка.

Материнское сердце в такие моменты заходило от нежности.

«Мамочка, я тебя так люблю!» – от этих слов слезы иногда норовили выкатиться из глаз, но ей удавалось сдерживаться.

«Я буду жить ради тебя!» – шептала она ему на ушко.

И все же на утро все равно срывалась на нем, когда ужасно опаздывала на работу, а он еле копошился, натягивая футболку.

В очередной приступ тоски, она решила все-таки написать Илье, спросить как дела.

В эту соцсеть она заходила редко, общаясь обычно в другой. Последний раз это было в тот день, когда она нашла его.

Ира забила логин и пароль, и сразу увидела одно сообщение.

Сердце на мгновение замерло.

От него!!!

Она открыла и прочла: «Ира, это ты?»

Это слегка ошарашило ее.

Станный вопрос! И очень глупый! Написано же – Ирина Белова-Никитина. Кстати, Никитина надо стереть! Развод и девичья фамилия! Вычеркиваем прошлое!

Ира пошла на это, несмотря на то, что смена фамилии заставила ее побегать по учреждениям, меняя документы.

«Что же ему ответить? Какую именно Иру он имеет в виду?»

Она размышляла над ответом до самого вечера.

Не придумав ничего стоящего ответила: «Да. Это я».

Будь что будет! Посмотрим.

Ответа все не было. Ирина зашла на страничку Ильи и увидела, что заходил он больше недели назад.

А сообщение написано почти месяц назад. Сразу после того, как она заходила на его страничку.

«Наверное, он увидел, что я была у него в гостях, потому и написал. А потом он ждал-ждал ответа и не дождался! А я-то хороша! Так долго не открывала свою страницу. Пароль мне было лень писать! Всех женихов так потеряю!»

Уснула она с мыслями об Илье.

Наутро ее разбудило яркое солнце, так радующее после череды пасмурных дней.

Она замерла в ожидании. Теперь девушка заходила в сеть, наверное, по сто раз в день. Она жила предвкушением, ожидая скорое счастье.

Его ответ дарил надежду, что ее новая жизнь станет светлой и прекрасной!

Но он все не появлялся, и вскоре она потеряла ко всему интерес.

«Вряд ли он имел в виду меня! Мы слишком мало были знакомы с ним. Пора заканчивать с бестолковым ожиданием!»

Но рука все равно потянулась к клавиатуре.

«Так и не удалила фамилию! И фото старое, здесь я еще беременна, а Илюшке уже 6 лет! Надо сменить!»

Ирина удалила фамилию мужа и поместила на аватарку свежее фото, где она была хороша, как никогда!

«И хватит уже мечтать о несбыточном!» – девушка решительно нажала на выход, покидая страницу.

Но уже через час, ей снова захотелось взглянуть, не написал ли он.

Ругая себя почему свет стоит за свою бесхребетность, она вновь вошла к себе на страницу.

«Ох, ничего себе!» – поразилась она.

4 сообщения, 21 комментарий и много-много оценок ее фото.

Сначала она начала читать комплименты «Красотка, само совершенство, милашка, отлично выглядишь и т. д..

На душе стало веселей, она поблагодарила всех за комментарии, и с замирающим сердцем открыла сообщения.

Одно от подруги, с традиционным вопросом «как дела?», другое от одноклассницы, с тем же вопросом, и дополнительным (довольно обидным) «ты что развелась?».

Третье от дальней родственницы с вопросом в лоб тоже о разводе.

Настроение испортилось.

«Сама виновата! Зачем фамилию удаляла! – сетовала на себя Ирина. – Надо было обойтись только сменой фотографии! Сидела бы сейчас радовалась! Не хочу я им отвечать, лучше прочту еще одно сообщение»

Содержание было интересное:

«Ярким солнышком ты освещаешь все вокруг,
Нежностью одаривая мир,
Красотой своей затмила всех подруг,
Поражен и очарован я тобой!»

Приятно!

Вот только, как обычно бывает в жизни, есть одно но!

Писал ей молодой человек, явно не славянской внешности. В расстроенных чувствах, но заинтригованная (ей еще ни разу в жизни не посвящали стихи) она зашла на страничку к нему.

25 лет. Не женат.

По фамилии почти стопроцентно можно было предположить его национальность. Имя же было привычное уху. Вполне себе обычное имя Влад.

«Эх! – вздохнула она с сожалением, – такой молоденький!»

Была бы другая фамилия – Иванов, Петров, Сидоров, она бы написала в ответ что-нибудь этакое...

Но не поблагодарить она не смогла.

«Спасибо! Мне очень приятно!» – написала Ирина.

Ответ пришел молниеносно.

«Я поражен Вашей красотой! Вы сама весна!»

«Надо же! Без единой ошибки, и все падежи правильно написал!» – удивилась она, вероятно подсознательно ожидая «ты такой красивый, девушка!»

«Засмущали совсем!» – написала она.

Он ответил шуткой.

Она искренне рассмеялась.

Написала в ответ сообщение ему, что он очень развеселил ее и поднял настроение.

Завязалась переписка.

Незаметно пролетело 2 часа.

Ира поражалась искрометному юмору собеседника, и его грамотности. Она делала иногда ошибки, он же никогда.

Писал он на русском языке так, словно всю жизнь прожил в России.

Она не удержалась и спросила его об этом.

Это оказалось правдой.

По диалогу совершенно обрусевший молодой человек, по виду же – только что спустившийся с кавказских гор.

Она очень нравилась ему, это чувствовалось в их разговоре.

«Эх!» – девушка еще раз вздохнула, думая о разнице менталитетов. Эта фраза была впитана с молоком матери.

Не то, чтобы она была расисткой, вовсе нет. Но не славян она все же сторонилась.

Много историй она слышала вокруг о том, как трудно приходится женщинам в браке с мужчинами другой национальности. Кроме того, быть послушной она устала уже и так.

Он спросил, не хотела ли бы она встретиться.

На это Ира честно написала все, что думала. О разнице менталитетов, и о том, что эти отношения и начинать не стоит.

Влад, как ни странно, не обиделся, а написал, что она мыслит стереотипами.

До 3-х утра они спорили о роли женщины в семье, о характерах, традициях и устоях.

Так легко ей еще не было в общении с другим человеком. Многие их взгляды на жизнь совпадали. К тому же он писал не только про ее внешность, но и про богатый внутренний мир.

«У Вас хрустальная душа!» – сказал он.

Они все еще были на «вы», причем он уважительно писал Вы с большой буквы.

Все это трогало и умиляло.

Как так может быть? Встречается тебе чудесный человек, которому ты нравишься, который тебя понимает, вдобавок он моложе тебя, и, тем не менее, между вами непреодолимая стенами.

«Я очень надеюсь, что однажды Вы передумаете и согласитесь выпить со мной чашечку кофе. На большее я не смею рассчитывать!» – написал он на ее пожелание «доброй ночи!»

«Сладких Вам снов!» – написал он ей сообщение.

С непонятным чувством Ирина выключила компьютер.

«Эх!» – сожалела она, даже проваливаясь в сон.

Утром ее ожидало его пожелание «с добрым утром».

«Как твоё полное имя?» – спросила она, не сдержав своего любопытства.

«Владислав», – ответил он.

«А по паспорту как?»

«По паспорту Владислав. Отчество Владимирович. Фамилию ты знаешь. И нет, мой отец не русский».

«Прости!» – написала она, поняв, что затронула болезную тему.

«Да, ладно, я привык уже отвечать на вопрос о том, как мое настоящее имя. Такое ощущение, что мы должны зваться только так, как привыкли люди. А ведь имен превеликое множество. Я, например, назову свою дочь Марианна»

«Дочь? Почему не сын?»

«О! Ты опять мыслишь стереотипами! Почему я должен хотеть сына? Я мечтаю о лапочке дочке, за которую я горло любому перегрызу! Моей любимочке! Ласточке моей души! Все во мне переворачивается, когда представляю кроху с ресничками и кудряшками!»

«Ты такой удивительный! Так непохожий на других!» – написала Ира.

«Чужой среди всех. И среди чужих, и среди своих. Везде я чуждый элемент», – горечь чувствовалась в каждом слове.

Девушка представила мужчину в обществе славян – и впрямь он разительно отличался по внешности, представила среди кавказцев, и поняла, что человек с такой тонкой душевной организацией не будет принят ими.

Оставшиеся зимние дни она провела за компьютером и телефоном, отвечая на его вопросы и задавая свои.

Иногда у нее мелькал вопрос, а могла ли бы она обрести свое такое долгожданное счастье с ним, но ответ всегда был однозначный.

«Я не хочу, что бы ты питал напрасные надежды, и потому пишу прямо – мы можем быть только друзьями. Не мечтай обо мне. Не погружайся в мой мир. Я не хочу причинять тебе боль. Все понимаю, но ничем помочь не могу! Ты замечательный, но я НИКОГДА не смогу предложить тебе ничего больше! – в правильности сообщения сомнений у нее не было. Переступить черту дружеских отношений она не могла. – Мыслию стереотипами. Но поделаться с этим ничего не могу, да и не хочу!»

Она отправила и отключилась. Щеки горели.

«Надо все же посмотреть, что он ответит! Обидела же человека»

Ирина снова открыла свою страничку – два сообщения.

«Не смею надоедать. Захочешь – напиши. Буду рад общению. Даже просто дружескому».

«И все же никогда не говори «никогда!»»

Девушка отправила ему грустный смайлик, и хотела выйти, как увидела еще одно сообщение.

Она машинально нажала на него:

«Я тебя сразу узнал!»

«Илья!» – мелькнуло у нее в голове, и сердце бешено застучало.

Глава 4

Илюшка

Заколотилось, застучало, забилося сердечко, на мгновение перехватило дыхание, она смотрела на экран и буквы расплывались.

«Узнал! Узнал! Он узнал меня! Несмотря количество пройденных лет!» – ликovala ее душа!

Она вся отдалась во власть детского восторга, который внезапно охватило все ее существо. Ирина вскочила со стула и в порыве чувств упала на диван.

«Ааа!!!» – закричала она от радости, не в силах удерживать свой неожиданный порыв, уткнувшись в подушку.

«Мамочка, что с тобой? Ты плачешь?» – на пороге комнаты стоял сын, с острыми коленками. В его глазах плескалась печаль и искреннее, так берущее за душу, сочувствие.

«Нет, сыночек! Я не плачу! Я радуюсь!»

«Мамочка, а чему ты радуешься?» – спросил немного растерявшийся сын.

«Как чему, тому, что у меня есть ты! Мое счастье! Моя любовь! Моя гордость!» – несколько покривила душой она. Причина ее всплеска эмоций была другая.

Нежность заполнила ее до краев. Она порывисто прижала к себе детскую фигурку, робко стоящую, и не решавшуюся близко приблизиться к ней.

Сын прильнул всем худеньким тельцем, нежно обвив ручонками ее шею и, в порыве чувств положил на плечо голову.

«Я сильнее всех на свете люблю тебя! До бесконечной бесконечности! Моя мамочка, ты самая красивая на свете!» – шептали губешки, щекоца и обжигая горячим дыханием.

«Господи! Спасибо тебе за все! Ты самое большое мое счастье! До самой бесконечной бесконечности! Люблю тебя больше всех на свете, мой любимый сыночек! И папе твоему спасибо за тебя, мой самый красивый красавец! Мой самый галантный джентльмен! Мой самый сильный защитник!» – мать осыпала ребенка поцелуями, а он все ближе льнул к ней.

И не было в его жизни большего счастья, тем тот сладкий миг, когда на его губах играла блаженная улыбка. Не было мига более захватывающего всю его детскую, но уже такую глубокую душу!

Именно с того самого мига, когда он понял, что ради мамы он готов отдать самое дорогое, что у него есть, свою жизнь! И все игрушки в придачу. Даже планшет!

Эта минута также перевернула все в душе Ирины.

«Никогда! Никогда я не поставлю никакого мужчину выше своего ребенка! Никому не позволю обидеть сына! Горло любому порву, пусть только посмеет косо посмотреть на него! Путь к моему сердцу теперь лежит через любовь к моему ребенку! Только тот, кто искренне сможет полюбить его, только тот, сможет тронуть мое сердце!» – твердо решила она.

И вместо того, чтобы броситься к компьютеру, она ушла в обнимку с сыном на его кровать, где они взахлеб рассказывали друг другу свои истории, порывисто обнимались, чмокали в щечку, и строили планы на неделю.

Цирк, кино, парк – они выдумывали все новые и новые развлечения.

«Вот глупая! Тосковала по любви! А ее столько рядом, что не уместишь в ладони, да что там в ладони, ей целого мира мало! Вот она та самая любовь, о которой все мечтают! Искренняя, та, которая никогда не предаст и не обманет!» – и в сердце ее наступила весна. Которая пришла не только в ее душу, но и спустилась на благодатную землю.

1 марта! Вот она и пришла! Весна!!!

«Я всё ждала, когда придет кто-нибудь, и принесет в мою жизнь любовь. Я думала, что мое счастье в его руках! Но как же я ошибалась! Мое счастье в МОИХ руках! Я сама строю свою жизнь! И не надо ждать, когда она придет новая жизнь, она уже пришла! Весенним ветром, звонкой капелью, первыми проталинами она ворвалась в мою жизнь! И я проснулась, очнулась от долгого зимнего сна, и поняла, как жизнь прекрасна и удивительна! Я расцвела, как хрупкий нежный тюльпан, стала яркой и солнечной, как мимоза, раскрыла бутон и выбросила лепестки розы навстречу свету и любви!

Как много ее накопилось во мне! Я готова обнять и согреть весь мир! Растопить снега и холодные льды! А все потому, что я хочу быть счастлива, а значит буду такой! Точнее уже счастлива! " – весенними птахами пела ее душа!

В порыве необъятной любви ко всему миру, она подошла к компьютеру и напечатала 2 сообщения.

Илье и Владу.

Она писала то, о чем пела ее душа, в едином порыве, совершенно не думая о реакции на ее слова, не перечитывая и ничего не исправляя.

«Ах! Будь, что будет!» – вздохнула Ирина и нажала отправить.

А потом ее закружила весна, она летала на крыльях ветра, наслаждаясь каждой минутой бытия, блаженствуя, и смотря на мир широко открытыми глазами. Она жадно ловила свежий, весенний воздух, она пила его огромными глотками и хмелела от дурманящих ароматов. Слушала звон капли и чувствовала, как вся скопившаяся в ней тоска и горечь, по капельке уходит из нее, тает, как прошлогодний снег!

Ее душа открывала навстречу миру, любви и счастья!

Мужчины оборачивались, глядя на нее на улице. Такого внимания давно уже не выказывали ей. Ирина купалась в лучах своей привлекательности. В зеркале отражение лукаво подмигивало ей, а в глазах плясали чертята.

Она ощущала себя мартовской кошкой, вышагивающей с гордо поднятым хвостом, под провожающие ее пристальные взгляды котов, которые были весьма и весьма не против посидеть с ней вместе на крыше, переплетая хвосты.

В соцсети она нарочно не заходила, чтобы не сбить случайно свое невероятно прекрасное, весеннее настроение.

«А, пусть! Разбегутся, так разбегутся! Потеряю, так потеряю. Значит, в другом месте найду! Будь что будет!» – думала девушка.

Иногда предвкушение любви бывает настолько волнующим, настолько захватывает, что жалко терять и секунду этого состояния. Адреналин, так нужный ей сейчас, заставлял парить на крыльях под самыми облаками!

Ее блаженное состояние пришлось на предпраздничную подготовку, что еще больше волновало кровь. В этот раз я непременно пойду в кафе с коллективом отмечать 8 марта, определилась она и сдала деньги.

Целых два дня было потрачено на поиски нужного платья, в котором она была бы королевой!

И она нашла его.

Длинное, в пол, глубокого винного цвета, на двух ниточках-бретельках, шелковое, струящееся по фигуре, оно обнимало, ласкало при движении ее почти обнаженное тело. В нем она была трогательно прекрасна.

То, что она искала!

«Именно в нем я однажды приду к Нему!» – воображение рисовало ей картину.

Она стоит, держа в руке краешек шторы, Он сидит на кресле и любуется точеным силуэтом на фоне окна, лучи лунного света скользят по ней, придавая ей таинственность.

Женщина-мечта, женщина-загадка!

Одна бретелька падает с ее покатоного плеча, она не оборачиваясь, кожей ощущая его взгляд, роняет вторую, и шелк ниспадает к ее ногам крупными складками...

Мурашки пробежали по ее телу, от бесконечной эротичности этого момента...

«Я знаю, рано или поздно мы обязательно встретимся!» – ни на секунду не сомневалась девушка.

Праздничный вечер с коллегами не обманул ее ожиданий! Смешные конкурсы, танцы, песни, вино, она повеселилась на славу.

Илюшка был у Светы, и она могла позволить себе остаться до самого конца.

Домой пришла хмельная и веселая!

Видимо, иногда можно немного расслабиться и пошалить, а может даже и нужно!

Наутро кружилась голова, но ощущение полета не только не исчезло, но и усилилось!

На свою страничку зайду только после 8 числа. Может в самом конце дня – решила девушка, боясь нарушить хрупкое равновесие своего весеннего полета.

«Моя жизнь в моих руках! Я сама буду строить ее!» – все повторяла и повторяла она.

А на следующий день сынишка пригласил ее на утренник в детский шаг.

«Мама, ты придешь?» – с робкой надеждой спрашивал он, поглядывая на нее, но вжавши голову в плечи, словно боялся, что отказ плетью хлестнет по его детской душонке.

«Конечно, мой родной! Конечно, приду! Мне очень хочется посмотреть на то, как ты научился танцевать, и послушать твое стихотворение, мы ведь его столько учили!» – ласково обняла мать, воркуя ему на ушко.

«Я для тебя учил, мамочка!» – ответил ребенок, и столько всего было вложено в эту фразу! Целый мир!

На празднике дрожащие в углах глаз слезы так и норовили выплеснуться из них, побежать обжигающей дорожкой по щеке.

Трогательно и душещипательно!

Танец девочек, белых птиц, на волнах голубой органзы, лазурного моря, покорила сердца всех!

Но и мальчики, одетые в русские народные костюмы с балалайками в руках, задорно пляшущие заставили заплескаться на губах улыбки!

А когда нестройный ряд детских, чуть дрожащих от волнения голосов запел: «Мама – первое слово, главное слово в каждой судьбе», – заплакали почти все присутствующие на празднике.

Илья старательно вытягивал слова, не выпуская маму из поля зрения.

Стихотворение он рассказал почти в самом конце.

Волновался, но отлично справился с ним.

Ирина могла гордиться сыном!

А после дети преподнесли мамам сюрпризы.

Красная круглая коробочка, в виде божьей коровки была такая восхитительная, что сердце девушки зашло. Она крепко обняла малыша и долго-долго не отпускала!

«Любимый мой! Самый лучший сын в мире!» – шептала мама.

Сын млел от счастья! И она тоже таяла от него.

После утренника все начали фотографироваться с детьми, и Ира тоже. Столько чудесных фото получилось у них.

«Ты мой самый главный мужчина!» – говорила сыну вечером, накануне 8 марта, листая фотоальбом.

«Надо распечатать вот эту, где ты целуешь меня, а я жмурюсь от счастья!» – сказала она, представляя этот портрет на стене.

«Сюда повесим!» – поддержал ее решение сын.

Нежность снова заполнила их души, и они так заснули на одной кровати в обнимку.

Глава 5

8 марта

В дверь позвонили, Ира спросонья не сразу поняла, что происходит, и почему она не своей кровати. Осознание окружающей действительности медленно приходило к ней. Она все еще находилась под впечатлением сна, который произвел на нее неизгладимое впечатление. Ей снился Он, Мужчина с большой буквы. Смелый, сильный, но в то же время нежный и ласковый. Так не хотелось выныривать из сладких грез!

Проснувшись окончательно, в голове возник вопрос, кто бы это мог быть так спозаранку в выходной день? Неужто бывший явился?

Нехотя, она встала с кровати, медленно подошла к двери и заглянула в глазок, в это время истошно запел ее сотовый.

На пороге стояла Светлана, с телефоном у уха. «Вот и приходи к ней в гости! Почему меня так долго не пускала, а засоня? – ругалась тетя, – хорош спать, быстро одевайтесь и едем на природу! Праздник все-таки! А Илья Данилович где? Илья!!!» – закричала Света, не снимая верхней одежды.

Ребенок выскочил из своей комнаты (спасибо мужу, который оставил им, бывшую общей, двухкомнатную квартиру), и бросился на шею двоюродной бабушке. Смешно, но молодая Светлана по факту таковой и являлась. «Что стоим? Кого ждем? Быстро одеваемся! Повторять не буду!» – подгоняла ее тетя. Ирина бросилась в комнату готовить одежду для сына, за окном светило яркое солнце, и она была рада вырваться на улицу, подышать свежим воздухом. «Илья! Скорей иди ко мне, одевайся!»

Сияющий сын вошел в комнату с хитрющим выражением лица, пряча руки за спиной.

«Ты что там прячешь?» – спросила Ира.

«Мамочка, с 8 марта тебя», – прошептал сын, и сильно смущаясь протянул ей букет тюльпанов.

«Малыш! Спасибо тебе!» – растрогалась мать.

«Я уже взрослый!» – ответил с легкой обидой Илья.

«Конечно, сладкий мой! Раз цветы даришь, значит взрослый! Я по привычке так назвала! Прости, сыночек!» – обнимала она его.

«Твоя работа?» – шепотом спросила Ирина у Светы. «Моя, конечно, парень должен расти джентльменом, а кто его таким воспитает? Мы сами должны вложить ему это в голову! Пусть он будет хорошим мужем, а не таким, какой был его папаша! Не оправдал он моих, возложенных на него, надежд! Так что сына испортить я тебе дам!»

«Я и не собиралась!» – ответила Ирина.

Светлана была очень интересной и очень самостоятельной женщиной, замуж она так и не вышла, несмотря на обилие поклонников, и с детьми пока тоже не складывалось, поэтому она принимала активное участие в воспитании племянника (она называла его так).

Девушка умела делать все. Она сама закупала мясо, сама мариновала его, мастерски раскладывала мангал, разжигала угли, и с легкостью жарила шашлыки, водила машину, сама меняла колеса, умела разбить палатку, разжечь костер, сменить смеситель и много других мужских дел. Все давно уже привыкли к этому, не удивляясь ничему.

Илюшка увидев парк, в котором они были летом, закричал: " Наша беседка занята! ». И впрямь почти все беседки были заняты, несмотря на столь ранний, для выходного дня, час.

Пока Ирина с сыном накрывали стол, тетя готовилась к жарке мяса, мангал собирать было не нужно, около их беседки он был.

«Хватит около матери тереться, а ну, мужчина наш единственный, иди мне помогать. Бери уголь, Высыпай сюда, бутылочку со стола принеси, сейчас будем разжигать!»

«Он же маленький!» – воспротивилась было, мать. «Молчи давай, сказано, мужчина, значит мужчина! И нечего из него маменькиного сынка растить! Через пару-тройку он сам нас шашлыками кормить будет! Не переживай, Илья, тетя сделает из тебя человека! Илюшка, какой он Илюшка, Илья он! Хорош уже сюсюкаться! Подожди еще, тетя тебя на карате запишет, или на борьбу какую-нибудь. Будешь защищать нас! Надо же тебе научиться!» «Он ходил же и бросил!» – перебила ее Ира.

«Мало ли что в 4 года было, тогда он ребенок был, а сейчас-то парень вырос! Не будешь карате бросать, ответь тете?» «Нет! Я давно уже на секцию хочу, у нас Игорь в садике давно уже ходит!» " Вот так новости, я слышу! А почему мне об этом не сказал?» – поразилась мама. «Я боялся! Ты бы опять мне сказала, что я ходил и бросил!»

Ирине стало стыдно, что она все-таки успела это озвучить. «Сама не даю ребенку возможности, попрекаю прошлым! Какая Светка молодец, что завела эту тему! Надо и впрямь отдать его на мужской кружок. После выходных займусь этим!» – решила Ирина.

Солнце спряталось за тучами и стало довольно прохладно, все начали замерзать, спасали только горячие шашлыки да чай из термоса. Мяса взяли много и, хотя все уже наелись, пришлось ждать, пока Светлана дожарит все.

Ирина 2 раза ходила греться в машину, Илья играл на детской площадке, ему не было холодно, потому что он двигался, а не стоял на одном месте. Все же что не говори, а в Сибири в марте ездить на шашлыки еще очень рано!

Приехав домой, Ирина прилегла отдохнуть, а самое главное согреться. Проспала она до самого вечера, Илья тихонько играл не тревожа ее. Светлана уехала наводить марафет, так как вечером она встречалась с одним из своих ухажеров.

«Какая она у меня умничка! Не бросила нас с Ильей! Устроила нам чудесный праздник!» – думала она засыпая. На ужин пришлось снова есть шашлык, так как не было ничего приготовлено. Сын почитал, обсудили на какую секцию он пойдет, и когда определится, что это будет тхэквондо, то Ирина села за компьютер, чтобы найти секцию поближе.

Определившись с выбором, она отправила сына поиграть, а сама зашла на сою страницу.

Сначала прочту сообщения от Ильи. «Иринка, прочел твое сообщение, так рад, что ты ответила! Ты осталась такой же красавицей, как и была, наверное, такая же хохотушка»

Она недоуменно пожала плечами, напротив, все с юности говорили, что она слишком серьезна. Ира стала читать дальше. «Судя потому, как ты часто меняешь фамилию, твоя жизнь без меня не складывается?» Каждое предложение все более удивляло ее. «Всего один раз поменяла фамилию свою!» У нее начало крадываться подозрение, что он с кем-то путает ее. И следующая фраза окончательно убедила ее в этом.

«Как растут твои дети? Дочка, наверное, уже совсем взрослая! Я помню, как однажды ты везла ее в коляске. Тогда я так и не решился к тебе подойти, но справки о тебе навел. Так что я не только думал о тебе, но и интересовался твоей жизнью! Кстати, как насчет того, чтобы сходить вместе в кино? Я купил 2 билета. Жду тебя в твой праздник, 8 марта в кинотеатре „Синема“ в 21.30. Ты узнаешь меня по букетику тюльпанов, которые мне не терпится подарить тебе! Проверять, ответила ли ты мне, я не буду, чтобы у тебя не было возможности отказаться! Я буду ждать до победного!»

Ирина невольно взглянула на часы. 20.15. Если поторопиться и вызвать такси, то вполне можно успеть. «Он же перепутал меня!» – стучало в ее голове.

«Но ведь он видел фото! Может он перепутал, когда увидел кого-то с коляской, а быть может он видел тогда меня с Ильей, сын очень походил в детстве на девочку! – отвечала она сама себе.

«Глупо!»

«Глупо будет не пойти и не узнать все из первых уст! Он ведь может потом обидеться, и не заходить больше в сеть, и так редко заходит, а может и вовсе удалить страничку. Нет, надо брать быка за рога! Судьба дает мне шанс, и им надо воспользоваться! Только куда деть Илью? Может завести маме, раз Светлана на свидании.

«Илюшка, быстро одеваемся!» – скомандовала она, натягивая платье и нанося на ресницы тушь.

«Я готов! Мама, а куда мы пойдем?» – поинтересовался ребенок.

«Ты к бабушке, а я со Светой!» – приврала немного Ирина.

Матери она позвонила уже в машине, рассчитывая на эффект внезапности, но прогадала с расчетом. Ее не оказалась дома.

«Неужели придется возвращаться? – огорчилась Ирина, но ей этого ужасно не хотелось и решение пришло само собой, – поеду с сыном! Наличие детей не остановило его, а значит, шоком не будет, заодно и посмотрю, как он к нему, и как Илья отреагирует на все!»

Они подъехали к кинотеатру, и мать сообщила ребенку, что хотела сделать ему сюрприз.

Они поднялись на второй этаж и она сразу же увидела взрослого Илью с разноцветными тюльпанами в руках.

«Привет, Илья! Сколько лет, сколько зим!» – девушка подошла к нему, держа сына за руку.

«Здравствуй, Иришка!» – он нимало не смутился присутствием ребенка.

Повисла неловкая пауза. «Это тебе!» – спохватился он, протягивая ей букет.

«Спасибо! Мне очень приятно!» – поблагодарила зардевшаяся девушка.

«У нас до сеанса есть полчаса, я нарочно назвал это время, чтоб у нас было время поговорить хоть немного! Рассказывай! Мне все о тебе интересно!» – попросил он, отведя их за столик в обеденной зоне, рядом с кинозалами.

«Илья, а можно я сразу тебя спрошу, а то мне очень неловко! Ты меня ни с кем не путаешь?»

«А почему я должен тебя с кем-то путать? Я еще пока в здравом уме и твердой памяти!»

«Ты не обижайся, пожалуйста, но спрашивал в письме о смене фамилий, о дочке. Я меняла фамилию всего один раз, и дочки у меня нет пока. Только сын. И познакомились мы в загородном лагере, будучи очень юными!» – она ругала себя за прямолинейность, но уж очень ей хотелось расставить все точки над и.

«Не смущайся, я же так просто это написал, чтобы заинтриговать тебя. Хотелось показать, вот я какой, интересовался тобой! Чтоб ты пришла. Один раз я уже не успел пригласить тебя на танец, и терять тебя второй раз я не хочу!»

«Расскажи лучше ты. Я смущаюсь. Все это так неожиданно!»

И молодой человек рассказал, что закончил колледж, работает на стройке, электриком, что пробовал жить с тремя женщинами, но неудачно. Они уходили от него, кто из-за денег, кто из-за пьянки, кто-то вообще без всяких причин.

Ирина смотрела на него: невзрачный, вся его симпатичность исчезла. Перед ней сидел мужчина, с рыжей бородкой, ужасно портившей его, словно уставший от жизни. Рассказ еще больше отдалил ее от него.

«Пьет, мало зарабатывает, без высшего образования» – ее ухажер на глазах терял баллы.

К окончанию получасовой беседы Ирина поняла, что жестко ошиблась в нем, и приняла свои мечты за реальность.

«Нет! Так я размениваться не хочу! Как же хорошо, что Даниил успел пригласить меня первый, – радовалась она, – что бы я сейчас делала с ним? Какая жизнь ждала бы меня? Вот дура! Еще сына назвала чуть ли не в честь него! Не дай, Бог, вырастет такое чудо!»

«Илья, я очень рада была с тобой увидеться, но сыну пора спать, да и фильм совсем не детский, рано ему еще такое смотреть! Мы пойдем!»

«Я провожу!» – он встал со стула.

«Не надо, я сейчас позвоню мужу, он приедет за нами!»

«Разве ты не развелась?» – удивленно спросил мужчина.

«Возможно мы помиримся, просто решили немного отдохнуть друг от друга, освежить отношения. понять точно, что мы нужны друг другу.»

«И ты бросаешь меня?» – он жалобно посмотрел.

«Разве мы были вместе? Просто встреча старых друзей, и ничего больше!» – пресекла она дальнейшие попытки ухаживания.

Они с Илюшкой бежали по лестнице, когда он спросил у нее: «Это правда, что вы с папой скоро помиритесь?»

«Упс!» – подумала она, не зная, что ему ответить.

«Эээ...» – пыталась что-нибудь лихорадочно придумать она, но ее внимание отвлекла тайная слежка Ильи за ними.

«Вот же паразит! " – в сердцах сказала она, засмотревшись на то, как он прячется за колонной, и тут же врезалась в кого-то.

«И, пожалуй, это мне сегодня на руку!» – успела подумать она, увидев перед глазами своего бывшего.

Глава 6

Кран

«Привет, Даниил! – сказала Ира и взяла его под руку, – надеюсь, у тебя найдется немного времени для нас с сыном!»

«Конечно, дорогая моя жена! Для вас я всегда свободен!» – улыбнулся он во весь рот.

«Бывшая жена!» – подчеркнула Ирина.

«Не все еще потеряно, так ведь, Илька! Мы еще повоюем! Раз уж мы встретились, да еще и 8 марта, надо пригласить вас в кафе! может на второй этаж?»

«Нет, Данил, это не серьезно! Поедем в нормальное кафе!» – говорила Ира, в надежде, что они уедут отсюда подальше, и Илья не будет больше писать ей.

То, что она сумеет отвязаться от бывшего, сомнений у нее не было. «Как хорошо, что я забыла тюльпаны на стуле! Удачно!»

«Хорошо! Я на машине! Поедем в другое!» – легко согласился муж.

В машине уставший сын заснул, и Даниил привез их к дому.

«Не будем мучить ребенка! Нельзя быть эгоистами! Я отнесу его в постель. Закроешь машину, вот ключи!»

Ирина молчала, не зная, как ей лучше поступить. С одной стороны ей очень сильно не хотелось пускать его в квартиру, а с другой было жалко будить сына.

«Хорошо!» – кивнула она и взяла ключи.

Данил взял на руки Илью, и он приоткрыв один глаз обвил руками его шею.

Девушка увидела это, и сердце ее зашлось. Ей было безумно жалко сынишку, который хоть деликатно и не показывал своих переживаний, но ведь спросил про то, что могут ли они помириться.

Муж, снял обувь, несмотря на ее протесты и знаки, что, мол, иди так, прошел в его комнату и положил ребенка на кровать.

Он нежно поцеловал в щеку и сказал: «Славный пацан растет!»

«Показательные выступления!» – решила про себя Ира.

«Пойдем, напою тебя чаем! В кафе свожу тебя в другой раз!» – предложил Даниил, явно не собираясь уходить.

«Уже поздно!» – сказала бывшая жена.

«Ничего! Завтра не на работу! Ты нарушила мои планы, за это можно уделить мне немного времени!»

Он по-хозяйски прошел на кухню и включил чайник.

«Тааак! Кран капает! А значит, никого ты себе не завела! Отлично!» – обрадовался он.

«С чего ты решил? Кран капал еще при тебе!» – удивилась жена.

«Так ты ж жена, а любовницам исправляют проблемы. Надо же пустить пыль в глаза! А раз капает, значит нет у тебя любовников! – ухмыльнулся ее бывший. – Иди ко мне, тяжело, наверное, без мужика, иди я приласкаю тебя по старой памяти!»

Он встал с табурета и подошел к ней, пытаясь обнять.

«Отстань! Отвали от меня! Мы так не договаривались!» – отпихивала она его руки.

«То-то ты меня под ручку-то и взяла! Требуется душа ласки, хоть ты и сопротивляешься! Знаешь, тоскливо как без мужика-то!»

«Не знаю! И знать не хочу. Зато ты у нас слишком хорошо это знаешь! Скольких обогрел, приласкал! Со счета, поди, сбился!» – кричала она с обидой.

«А! Ревнуешь до сих пор! Не безразличен я тебе, значит! Сопротивление твое я все равно сломлю. Подожди, пройдет пара месяцев, сама еще прибежишь! Не чужой ведь!» – посмеивался бывший.

«Нашел дуру! СПИД собирать? Нет уж, слава Богу не наградил, так что уж лучше локти кусать буду, а к тебе точно не приду!» – огрызалась бывшая жертва, которая никогда не могла противостоять его выпадам.

«О! зубки показывать научилась!» – удивился он. Ладно, сиди, пей чай. Зрей. Приду позже. Провожать не надо!» – Даниил вышел из кухни.

«А что это у нас? Да тут ля-мур! Вот так бедная овечка! А женихи-то какие! Ммм! Один другого краше, особенно вот этот черноглазый. До черных уже докатилась! Даешь стране угля! И как? Понравилось?»

Красная как рак она подскочила к компьютеру, который в спешке не выключила и нажала большую круглую кнопку.

«Тебя это не касается!» – отрезала она, пламенея от стыда и злости одновременно.

«Ошибаешься, подруга моя! Очень даже касается! Еще не хватало сыну моему на красавцев таких дома любоваться! Учти, на первый раз прощаю, потому что переписку прочел, но на будущее знай – увижу тебя рядом с этим... этим..., короче, увижу и отравлю тебя в общагу. В одну комнату, чтоб только одна койка влезла. Чтоб с сыном спала и глупостей не делала. Ты на нее посмотри! Я с ней как с человеком, квартиру оставил, а шашни крутит! И с кем?! Ужас! Не позорь мою седую голову, и сама не позорься!» – возмущению его не было предела.

«Ты мыслишь стереотипами! – неожиданно для себя ляпнула она, – он нормальный человек, всю жизнь в России прожил!»

«Чего?! Ты еще защищать сейчас будешь? Да мне плевать, кто и где прожил, ты мать, и веди себя, как подобает матери! Нечего путаться с кем не попадя! Последний раз повторяю, а не то прямо сейчас вылетишь к своей Светке или матушке, – еще раз я про это чудо услышу, пожалеешь!» – муж вышел и так громко хлопнул дверью, что она вздрогнула.

«Как хорошо, что я не заходила на свою страницу раньше, хоть недельку успела понаслаждаться жизнью! – подумала она, – Одни проблемы от этих мужиков! Бедный Влад! Не сладко ему приходится! Главное, про второго ни слова не сказал, хотя вот лицо-то припухшее, как я не заметила этого сразу! Можно было заподозрить, что пьет! Вот тебе и русские! Один пьет, второй гуляет, да и выпить-то тоже собственно, никогда не отказывается! Один нормальный попался, и тот не той наружности! А с общением нашим придется завязать, Даниил слов на ветер не бросает. Остаться без квартиры в мои планы никак не входит!»

Ирина включила компьютер, Вадим написал ей еще два стихотворения. «Сам сочинил. Из души вылилось!» – подписал он под ними.

«Ты моя муза! Мой ангел! Спасибо за твое искреннее письмо! Я был бесконечно счастлив получить его!»

С следующих сообщений он снова восхищался ее красотой и тонкой душевной организацией.

А с 8 марта он поздравил ее музыкальным видео, где пел о том, что она пленила и очаровала его, и еще о том, что ему сладок этот плен, про то, что если бы он был сейчас рядом, то усыпал бы ее путь розовыми лепестками, а ее одарил бы морем цветов, что целовал бы он ей руки белые и был счастлив, что она не прогоняет его прочь, позволяя ему петь ей эту песню!»

Ирина прослушала ее несколько раз, так оригинально ее никто не еще не поздравлял.

«Ах, Влад! Был ты чуточку посветлее!» – расстраивалась девушка, представляя реакцию своей мамы, а еще хлеще папы. Ее убили бы, если не в прямом смысле, то презрением точно!

Светланка, может и поняла бы ее...

А вот на работе, вряд ли.

Да, несладко бы ей пришлось, выйди бы она за него замуж. Ира на мгновение представила свадьбу. Его родственники за одним столом, ее за другим. Мороз пробежал у нее по коже, потому что двоюродный бы дядя, подпив, непременно стал бы задирать. И, пожалуй, не он один.

Она представила, как ей бы пришлось то и дело отвечать на вопросы, где она его «нарыла», и слушать в ответ презрительное фырканье.

Представила ребенка, рожденного от него. Черноглазого и чернобрового.

«Да... Моя семья точно такой брак не то, что не одобрит, она не примет его никогда, и его родственники тоже явно не будут в восторге. Глупо! Но факт. Как бы я тепло к нему не относилась, но отношения невозможны. Надо поскорее написать ему, о том, что ей...»

А что это что она не знала. Как написать, чтоб не обидеть.

Она уже писала об этом, но толку нет. «Он продолжает гнуть свою линию, а где гарантия, что я однажды им не увлекусь? Парень симпатичный, умный, тонкий, деликатный. Сколько примеров, когда русские девчонки попадают под их очарование.»

Совершенно некстати вспомнился ИГИЛ¹.

«Это-то здесь причем! Там совсем другая нация! Что-то я все под одну гребенку!»

Но мысли не давали ей покоя.

«Кто знает? Может, пишет все это один, а фото другого. Может это ловушка? Чтоб не боялась. Окружат потом толпой и продадут в рабство! – пугала она сама себя. – Да, что это я навывдумывала себе! Глупости! Вот ненормальная! Пересмотрела телевизора! Но страх не проходил. «Я такая наивная и мягкохарактерная! Легкая добыча!»

Ирина долго думала, чтобы написать, что больше не будет продолжать общение и, не придумав ничего путного, решила, что просто исчезнет и все! Без всяких ответов.

С ответом ли, без ли него, ему все равно будет больно.

Чтоб не было соблазна, Ирина сменила пароль на английские буквы, символы, знаки, цифры, записала, повторила на клавиатуре второй раз, и когда сменила, разорвала на мелкие клочки. Запомнить его шансов не было никаких!

Довольная собой, она улеглась спать.

Снились ей разные кошмары, женщины в парандже, окружали ее, говоря: теперь ты наша сестра!

Мужчина с ножом, пьяный бывший, и прочие малоприятные картины.

Наутро она проснулась разбитая.

«Надо признать, что очередной опыт общения с мужчинами провалился. Очень мало радости и очень много проблем. Нет, не такую жизнь я хочу! Хочу новую и счастливую! И я не опушу руки, а буду сама строить ее!»

Ира открыла интернет и набрала: вызвать сантехника в выходной день.

Появилось несколько ссылок.

Со второй попытки она дозвонилась, и ей пообещали приехать в течении часа.

«Будешь знать теперь! Приедешь, а кран не течет! И не надо для этого никаких любовников! Надо привыкать все делать самой! Светлана ни от кого не зависит! Все сама делает! Ой, а что это я ее не попросила? Теперь деньги плати... Еще неизвестно, сколько он сейчас запросит, в выходной-то! А их осталось мало! До зарплаты бы продержаться!»

Ирина набрала тетин номер: " Свет, как у тебя все прошло? Здорово, что хорошо. Ты одна? Уже уехал, понятно! А ты можешь ко мне сегодня приехать? Я торт испеку. Мне надо кран починить, замучил уже, капает по мозгам. Посмотришь? Я тебе честно сразу и сказала, а тортом я не прикрываюсь, хотела испечь и тебя позвать! Честно! Нет, не вру! Просто мне

¹ Организация, запрещенная на территории РФ.

тогда нужно срочно звонить и отказаться, а то ко мне сантехник собирается приехать! Только ты мне вкратце расскажи, как у тебя все прошло, мне не терпится узнать!»

Оторвал ее от телефонного разговора звонок в домофон.

«Кого это принесло?» – удивилась она.

«Откройте, сантехник!» – зазвучало в трубке, и она от неожиданности впустила его в подъезд.

«Вот болтушка!» – посетовала она, взглянув на часы. 40 минут проговорили они с тетей.

Ничего не оставалось делать, как открыть дверь.

На пороге стоял мужчина лет около 50.

«Где ваш кран? Мне нужно осмотреть его!» – спросил он, доставая из своей рабочей сумки пакет, а из него домашние тапочки.

«Какой хозяйственный!» – поразились Ирина.

Работал он ровно 7 минут.

«Хозяйка, смотри. Не бежит больше. Поменял прокладку. Этого оказалось достаточно».

«Это хорошо?» – спросила она.

«Это хорошо потому, что не пришлось покупать новый кран».

«Сколько я вам должна» – с некоторым страхом от ожидания суммы спросила она.

Он назвал чисто символическую цену.

Ирина, не сдержав своего удивления, спросила почему так мало, ругая себя внутри почему свет стоит.

«Я живу неподалеку, не пришлось никуда ехать, поломка пустяковая, времени немного потратил, и такая красавица хозяйка! Могу ли я завышать цену?» – рассыпался в комплиментах он.

«Спасибо за комплименты и за помощь! – улыбнулась она ему. – Чай будете?»

«Что за язык! Дергали меня что ли?» – тут же пожалела она, надеясь на его деликатность.

Но он не отказался.

«Спасибо! С превеликим удовольствием! Я с утра ничего не ел!» – сказал мужчина, усаживаясь на табурет.

«Тогда я вас накормлю завтраком! У нас сегодня по плану бутерброды или могу сделать гренки!» – предложила она.

«От горяченького бы не отказался! Надоели эти полуфабрикаты! Живу ведь один, не охота готовить, да и некогда! Халтурую. Скучно дома сидеть. В будни работаю, а выходные езжу, ремонтирую. Вы мой номер запишите, я ведь и стиральные машины, холодильники и микроволновки, все чиню!» – делал он себе рекламу.

«Почему один-то живете?» – не утерпела любопытная девушка.

«Развелся. Давно уж. Больше десятка лет прошло. Я ж раньше пил, жену обижал. Терпела она меня долго, но и у нее нервы сдали. Выгнала однажды в шею. Я теперь ее понимаю, а тогда страсть как обидно было! Запил с горя. А потом чуть не замерз однажды. С того света почти вытащили. Спасибо сердобольной женщине. И ведь не прошла же она мимо пьяницы подзаборного. Меня растолкала, в подъезд впустила, одеяло вынесла, укутала, скорую вызвала, а до того все чаем горячим отпаивала. Эх, не замужем бы была, женился бы! Она меня и из пьянки вытащила.

Сначала в больнице меня навещала, а потом созванивались долго.

Муж, главное, совсем ее не ревновал. Понимал! Вот это отношения! Хотя у такой сердечной женщины, только такие и могут быть!»

С тех пор перестал пить. Жить нормально начал. Как пелена с газ упала. К жене как-то раз приходил, хотел в ноги упасть, да опоздал. Она уже с другим жить стала. Такая вот у меня история!»

«Может вам суп налить? Правда он позавчерашний, но зато борщ!» – предложила Ирина.

«Борщ! Домашний! Это дело! Это я с превеликим удовольствием! Лет пять не ел борща домашнего! Даже отказаться сил нет! Как представлю!»

В дверях показался Илья.

«Илюшка, чисть зубы и бегом завтракать!»

«Мама, иди сюда! – позвал сын. – Мама, а это кто?»

«Это сантехник. Он нам кран починил».

«Ааа... а папа где?» – спросил ребенок, и Ира поняла, что нужно оберегать сына от встреч. Слишком много за такое короткое время. Трудно выдержать детской психике, встреча с неизвестным в кафе, встреча с отцом, который поднимался домой, и вдруг вместо него, чужой дядька на кухне, который ест суп.

«Папа, уехал. Он живет теперь в другом месте, но все равно, так же сильно любит тебя!» – шептала Ира.

«Вы так и не помирились?» – с таким отчаяньем произнес Илья, что Ирине стало не по себе.

«Нет, сынок. Мы не помирились. Мы всегда теперь будем жить отдельно. Пойдем завтракать! Гренки остывают!»

В домофон снова кто-то позвонил.

«Это Света приехала!» – воскликнула Ира и открыла подъездную дверь.

«Привет! Ого! Ты не одна!» – почти закричала тетя, увидев мужские ботинки.

«Это сантехник! – снова объяснила она, – я не успела ему позвонить».

Они прошли в кухню. Илья вышел из ванны. Появившись на пороге.

«А теперь, когда все собрались, все завтракать!» – распорядилась хозяйка.

Глава 7

Танцы

«Светлана!» – представилась тетя, отчаявшись, что Ира ее представит.

«Николай!» – галантно подскочил к ней мужчина и поцеловал ручку.

«О!!! – подумала племянница, глядя для них. – Дело может выгореть!» Почему-то этот мужчина был ей симпатичен. Но не как потенциальный жених, а как человек.

«Николай, – спросила Ирина, – а кем вы работаете?»

«Инженер-конструктор, на заводе. Я на нем с института работаю. Как пришел по распределению, так и остался».

«Николай, как же так! Инженер, и вдруг подрабатываете сантехником!» – изумилась Ирина.

«Я же говорю вам, от скуки все. Придешь домой, и такая тоска возьмет! Начал подрабатывать по совету той женщины, она сказала, что у меня все время должно быть занято, что я должен быть готов к вызову в любую минуту, Ну, чтоб не было соблазна, понимаешь меня?» – видно было, что он очень стесняется говорить это при Светлане, и она перестала его расспрашивать.

Он доел суп, выпил чай, и не найдя больше причин задерживаться, поблагодарил Ирину.

«Спасибо вам!» – она протянула ему деньги.

«Нет, что вы! За такой радушный прием, за угощение, и за борщ особенно, огромное спасибо. Денег я не возьму и точка. Счастья вам, девушки! Любви! Ах, где мои тридцать лет...»

Он неторопливо собрал сумку, надел обувь, все ожидая, наверное, что его остановят, но не дождался этого. Тогда он еще раз кивнул, приложился к руке Ирины и Светланы и вышел.

Девушки переглянулись и прыснули со смеха.

«Светка, ты чего... мужичка ...не оставила, он так ждал, так ждал...» – сквозь хохот говорила племянница.

«А иди он в баню!» – смеялась Светлана.

«Ну что, раз обещала, значит, буду печь торт!. Илюшка, иди помогать!»

«Илья, не ходи, пойдем я тебя научу гвозди забивать, будешь мамке помогать. Большой уже! – перебила тетя, – пойдем, буду делать из тебя настоящего мужика. Мать сама пусть на кухне управляется.»

«Тетя Света, нам как раз нужно забить гвоздь, мы с мамой вот здесь хотим повесить наш портрет», – радовался ребенок.

«Видишь, как я вовремя это придумала! Неси молоток! Знаешь, где лежит?»

«Да, тетя! У папы в ящике!»

Они ушли, а Ира принялась за выпечку. Дело спорилось, коржи получились точно такие, как были должны – тонкие, хрустящие она прослаивала их вареной сгущенкой, и укладывала между ними слой бананов, слой киви, слой, груш, кураги. Возможно для кого-то непривычное, но очень вкусное сочетание. Торт получился высоким. Она залила его расплавленным шоколадом. Теперь он должен был постоять пару часов пропитаться, а также должна была застыть шоколадная глазурь.

«Может, прогуляемся, пока торт остывает? Два часа у нас есть!» – предложила Ирина.

«Сейчас, второе колесо накачаем и пойдем!» – ответил сосредоточенный Илья, прилаживая насос к велосипеду.

«Подожди, видишь, у нас тут дело серьезное, велик к лету готовим!» – ответила Светлана.

«Чтоб я без тебя делала!» – обняла тетю племянница.

Через 15 минут они уже выходили из подъезда. Илья упросил, чтоб ему вынесли транспорт, необходимо было проверить, как он теперь будет работать. Аргументировал он свою просьбу.

Девушки улыбались, указывая в окно на сугробы, на что он указал их сухой тротуар. Им пришлось капитулировать и согласиться!

Вокруг все таяло, и душа пела от одного только присутствия весны. Светлые, теперь уже довольно долгие дни, радовали. Сердце было готово в любую минуту учащенно забиться. От взгляда, от нечаянного прикосновения, от волнения. Душа жаждала любви!

«Ах, если бы я могла встретить Тебя совершенно случайно, просто гуляя по улице, или торопясь по своим делам... Где же Ты? Я так Тебя жду! Я мечтаю о Тебе! Мой настоящий Мужчина с большой буквы!»

Ира шла, и блаженная улыбка блуждала на ее губах. Сейчас она была где-то в своем мире, где-то далеко-далеко отсюда. Света следила за Ильей, она позволила себе замечтаться. Душа ее рвалась в небо, подняться над облаками, раскинуть крылья и парить над землей. Высоко-высоко. А лучше всего подняться на седьмое небо и там блаженствовать от счастья!

«Я жду Тебя! Я зову Тебя! Мне так Тебя не хватает!» – отправляла она посылы во вселенную, надеясь, что когда-нибудь они будут услышаны!

«Может, все-таки возьмем к торту шампанского? – спросила тетя, – 8 марта я была за рулем, а сейчас что-то так захотелось расслабиться, отметить этот женский день, все-таки. Конечно, я поскольку-постольку отношусь к праздникам, но можно просто, потому что выходные. Потому что весна!»

«Свет, о чем речь! Это здорово! Это так чудесно! У меня такое хорошее настроение! Я хочу танцевать! Включим с тобой музыку и будем пить шампанское, болтать о своем, о девичьем, смеяться, плясать, в общем отрываться!» – обрадовалась Ирина.

Ей хотелось сгладить чувство неловкости, которое она испытывала по отношению к Владу, хотелось забыть жестокую ошибку в Илье, и главное, перестать терзаться муками совести по отношению к сыну, из-за развода с его отцом.

Несмотря на ее отличное настроение, мысли то и дело сбивались на мужчин. Она анализировала свои слова, свои действия, свои ошибки. Из головы все не шел рассказ о женщине, которая вытащила постороннего мужчину с того света, и смогла помочь ему преодолеть зависимость от алкоголя.

«Все ли я сделала, чтоб исправить мужа, все ли силы я приложила к тому, чтобы сохранить семью?» – вертелось у нее в голове.

«Без шампанского никак! – заявила Ира, – идем покупать немедленно. Торт уже готов, будем веселиться! Надоело грустить, думать всякую ерунду, хочу отдыхать и радоваться жизни!»

Они зашли в супермаркет и набрали всяких вкусностей, потому что торта им показалось мало для их шального настроения.

Веселые и, счастливые уже одним только ожиданием праздника, они зашли домой и расположились в гостиной.

Ирина достала самые красивые тарелки и фужеры. Светлана разложила нарезку, выложила в креманку оливки, в другую маслины, соорудила сырную тарелку, не забыв про мед, а также шоколад, пирожные, желе для Ильи и готовое из супермаркета мясо по-французски и фрукты.

Каждый из них складывал в продуктовую корзину то, что хотел, потому набор на столе оказался несколько странноват. Но гостей они не ждали, а радовать себя любимых нужно тем, чем хочется!

Ирина включила музыку, и, выпив по фужеру игристого вина, они решили начать танцевать, не дожидаясь пока захмелеют. Внутреннего адреналина хватало для безудержного веселья.

Девушки дурачились, много смеялись. Ирине было так хорошо, как давно уже не было. Она чувствовала свободу. Она чувствовала себя птицей. Она летала!

«Как мало нужно человеку для счастья!» – кричала она, раскинув в стороны руки, ставшими белыми крыльями.

«Почему люди не летают, как птицы? Сейчас разбежалась бы и полетела!» – пыталась воспроизвести в памяти монолог Катерины.

Утомились девушки часа через три, а выключили музыку, после того, как им дважды постучали по батарее.

Что поделаешь, их душа требовала размаха и громкости.

«Может споем?» – робко спросила Ира.

«Щас спою!» – ответила Светлана, глядя себя по животу, как волк из мультфильма.

Хозяйка включила на телевизоре функцию караоке, и они запели.

Пела Ирина весьма неплохо. По крайней мере, слух у нее был.

Ей очень нравились романсы и медленные композиции, быть может, от того, что их было проще петь.

Светлана затянула про несчастную любовь и у Иры вдруг брызнули слезы.

Безудержная радость сменилась вдруг горечью и тоской.

«Это хорошо, что ты плачешь! Плачь, девочка моя, плачь! Пусть слезы очистят твою душу от печали, от горести, от напрасных тревог и обид. Это хорошо, что ты плачешь, значит, ты чувствуешь! Значит, не очерствела твоя душа! А значит, сможешь и полюбить открытым сердцем! Когда ты обжегся, трудно открыть душу. Но ты сможешь! У тебя получится! Верь, жди, мечтай! Даже если весь мир перестанет верить, ты продолжай! Вспомни Ассоль, над ней все смеялись, а она ждала, надеялась и верила вопреки всему! А как красиво сказал Грей: «Делайте чудеса своими руками!» И он сделал их! И если не было красивой мечты, то и не было бы красивой истории, запавшей в душу романтичным девушкам по всему миру!

Где-то бродит по свету твой капитан, ищет тебя, и рано или поздно найдет! Придумай его, намечтай, и он ворвется в твою жизнь, и унесет тебя на крыльях счастья!»

«Света, да ты поэт! Как ты красиво сказала! Дух замер! Я непременно придумаю Его! Главное, чтобы он всей душой принял Илюшку, чтоб был добрый, без зависимостей, правильно воспитанный, и чтоб был Настоящий Мужчина, а внешность это не главное! Правда ведь, а Свет?»

«Конечно, душа моя! Внешность не главное! Был бы человек!»

Девушки проговорили до четырех утра. Обо всем на свете!

А уснула Ирина только с рассветом.

До этого она мечтала.

О Нем!

Она закрывала глаза и представляла его.

Под утро у нее родились строки:

А можно, я придумаю тебя?

Сотку из снега, что искрится.

Жить не возможно не любя,

А я хочу летать как птица!

А можно, сделаю тебя

Прекрасным самым на планете?

Жить не возможно не любя,

А я хочу, чтоб появились дети!

А можно, будешь
Самый сильный на Земле?
И самый ласковый, и самый нежный.
Устала я одна уже...
Хочу с тобою в омут я безбрежный!

А можно, я придумаю тебя,
И нарисую глаз бездонных прорубь?
Ты мой единственный, согрей меня!
Мой затерявшийся в пути далекий голубь!

Мне без тебя никак нельзя!
Лишь о тебе мечтаю ночью темной!
Ты, приходи! устала я одна...
Придуманный мной образ томный...

Глава 8

Я тебя люблю

Проснулись все, уже когда миновал полдень. Готовить завтрак было лень, поэтому обошлись остатками вчерашнего праздника, почти доели торт.

«Ммм! Божественный вкус!» – Светлана ела и наслаждалась.

Илюшка тоже доедал второй кусок, а на него трудно угодить!

Этот поросенок не любит есть. И всячески избегает этого. Наверное, потому и торчат ребра, хоть играй по ним, как на музыкальном инструменте!

Значит, торт на самом деле удался. Раз второй кусок. И вчера два съел.

«В гостях, конечно, хорошо, но пора домой! Завтра на работу. Помыться, прибраться, приготовить... И вам надо настроиться, подготовиться морально к работе и к детскому саду. Терпи, Илюха! Три месяца продержаться осталось, там дальше еще веселей будет – школа! Хочешь в школу-то?» – поинтересовалась тетя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.